

АНДРЕЙ ЛОСКУТОВ

ВОДЯНОЙ

ЧАСТЬ 2

ПРИЗРАК БЕЗ ИМЕНИ

Андрей Лоскутов

**Водяной. Часть 2.
Призрак без имени**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лоскутов А.

Водяной. Часть 2. Призрак без имени / А. Лоскутов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715489-8

Спустя почти два года жизнь в городке Стоуни наконец-то налаживается, с наступлением очередного летнего праздника все его жители вновь готовятся к ярмарке и открытию парка аттракционов. Бывший коп Генри Лортенс переносит сложнейшую операцию, а шериф города проводит свои последние дни на службе. Одновременно с этим чудом выжившего маньяка «Водяного» направляют на освидетельствование в одну из лучших клиник округа. Где его уже ждет амбициозная девушка-врач. Что будет если в четкую, отлаженную систему добавить толику хаоса?

ISBN 978-0-88-715489-8

© Лоскутов А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие автора	5
Пролог. Клетка с монстром	6
Глава 1. Достойный Клариссы	8
Глава 2. Типичная городская больница	12
Глава 3. Черт запертый в сейфе	16
Глава 4. Последний шанс Дэна Портвела	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андрей Лоскутов

ВОДЯНОЙ

Часть 2

Призрак без имени

Предисловие автора

Такое многогранное понятие как любовь может вылиться во что угодно. Оно трансформируется, перевоплощается, изменяется вместе с людьми и по их воле может принимать самые разнообразные формы. Это удивительное чувство может быть одновременно самой большой силой и самой большой слабостью человеческой души. Может причинить невероятную боль или же доставить абсолютную радость. Причем за весьма короткие сроки.

Величина ее непостоянна. Это чувство не измерить, не взвесить, нельзя продать, но можно подарить. Чисто, открыто, добровольно. И такая любовь становится самым сокровенным, самым вдохновляющим порывом на свете. Это может быть любовь отца к сыну, матери к дочери, мужа к жене. Семейная идиллия, праздник для заблудших душ вдруг неожиданно для себя обретших покой.

Такая любовь как наркотик. Ее хочется еще и еще и с каждым днем все больше. Человек, привыкший к своей семье, не захочет с ней расставаться. Этот сладостный дурман спокойствия что окружал и убаюкивал все эти годы, может легко развеяться став серой, невзрачной дымкой от которой непременно останется горький осадок. Привкус былой любви и ломка одинокого загнанного в угол существа. Совершенно раздавленного, запертого в четырех стенах и не способного без поддержки двигаться дальше. Им остается только прибывать в иллюзиях прошлого и ожидать встречи с родными на небесах.

Совсем иные беды ожидают человека, обделенного такой любовью. Человек с детства лишенный материнского тепла, чувства защищенности, близости родных может попросту стать одиночкой. Он нигде не будет как дома и никогда не сможет сказать, что счастлив.

И это еще не самый худший из всех возможных вариантов. Опаснее всего если вдруг маленький еще неокрепший мозг осознает, что люди, которые должны его защищать постоянно делают больно себе и ему. Чувствуя их жестокость и, отвращение друг к другу ребенок сам собой набирается у них точно такой же ненависти, впитывая ее как губка, еще на малом этапе своего развития. И по мере роста этого крохотного существа ненависть растет вместе с ним, а воспоминания из детства преследуют его до конца жизни в кошмарах.

Но у этого чувства есть и иная сторона. Играть с этой стервой опасно. Тут главное не переборщить, иначе все может обернуться катастрофически и все чего коснется любовь будет тут же обращено в прах. Не стоит путать ее со страстью и желанием обладать кем-то. Кем-то чужим, кем-то запретным, кем-то сильным. Не нужно попадаться на удочку своих желаний, ведь они могут стоить вам жизни.

Одно про любовь можно сказать точно. Она неизменно связана с болью, страданием и потерями. В этой истории, как и во многих других, эта лукавая обманщица натворила немало бед. Но обо всем по порядку.

Пролог. Клетка с монстром

Клетка с монстром. Так безработный алкаш Фред Роквел называл кровать своего сына. Тогда он еще не знал, что внутри нее действительно таится кровожадный, беспощадный, дикий зверь. Которого, по сути, создал он сам. День за днем, вкладывая все больше и больше жестокости в крохотное двуногое существо, лежавшее в своей маленькой кровати.

Как заядлый, опытный подрывник Роквел старший закладывал заряд за зарядом в эту динамитную шашку, даже и, не представляя последствия своих действий. И более того даже не думая о том, как сильно может «рвануть» этот Ящик Пандоры стоит лишь только его приоткрыть. Люди лишённые всяческих эмоций кроме жестокости способны пронестись над всеми как чума, оставляющая за собой горы трупов. Стихийное бедствие порой легче предотвратить, нежели действия безумцев. Ведь в отличие от стихии их решения не поддаются прогнозам и не соответствуют логике. После них остаются лишь боль и черные, траурные цвета.

А как все хорошо начиналось. Молодой гитарист из Стоуни, заядлый кутила и бабник. Шикарная кудрявая шевелюра, зеленые искрящиеся глаза, скрытые за стеклами солнцезащитных очков, борода и усы. Природный талант, своя группа, имидж и куча концертов в разных местах. В общем все что нужно для того чтобы нравится женщинам. И, черт побери, он этим пользовался! Умело, тонко, искусно.

Жужжал над толпами орущих в экстазе девчонок как пчелка, выбирающая самый красивый цветок. Пока не попался в сети и не подпалил свои крылья, вина во всех бедах тщедушную, скромную девушку. Бросив свою группу, Фред остался жить с ней работая то тут то там. Вскоре они поженились, просто поставив подписи и забрав паспорта.

Жили тихо, скромно даже иногда по-семейному. Проблемы начались, когда пристрастившегося к выпивке бывшего гитариста поперли с работы, а другой для него не было. Музыка он тоже больше не занимался, в конце концов, обменяв свою старую гитару на бутылку виски. Все равно от нее уже не было толка, руки тряслись от выпивки и почти не попадали по струнам.

Тогда-то и показались все его гнойники. Повылезали на свет как тараканы. Все что накопилось внутри. Боль, страх, разочарование, несбывшиеся мечты, нереализованные желания. Все это было вымещено на самых близких. На тех, кто был рядом и пытался его поддержать. Для Фреда все равно уже ничего вокруг не имело смысла. Как он считал, его жизнь была кончена и, перестав даже делать вид, что ищет работу, просто проживал свои дни в пьяном угаре и сигаретном дыму.

И в то время пока жена вкалывала, как проклятая на двух работах этот лентяй просто устраивался в кресле перед телевизором или же просиживал все вечера, в баре нередко забирая у нее последние деньги. Что до ребенка то Фред и вовсе никогда не считал его своим. Ему нравилось думать, что жена изменяет, появлялся еще один повод для взбучки. У не работающего труса было так много энергии, что ему рано или поздно приходилось выплескивать ее.

Ребенок все это время находился в кровати и нередко видел эти кровавые сцены. Оставаясь с ним один на один, Фред редко подходил к манежу предпочитая делать вид, что не слышит крики своего сына. Но время от времени, когда ребенок переходил на визг, папаше приходилось подниматься из кресла и затыкать его назойливый, маленький ротик бутылочкой.

Вскоре малыш стал постепенно выбираться из своего заточения и, все больше доставать отца то и дело, отвлекая его от важных занятий. Тогда-то Фреду и пришлось усадить кроху в дальнем самом грязном углу с кучей карандашей и бумаги. Но к его удивлению малыш очень быстро пристрастился к рисованию и, у него даже начало получаться.

Любимой игрушкой маленького Дэна Портвела был зеленый человечек с взъерошенной прической и длинной, косматой бородой которого купила ему мать. Продавец в магазине назвал его «леший», тогда мальчик еще не понимал значения этого слова, ему просто нрави-

лась эта странная, зеленая фигурка. В один из вечеров отец наступил на лешего, сделал ему «бо-бо» после чего маме наспех пришлось залепить его скотчем, чтобы успокоить дитя.

Семейная жизнь маньяка, которого газетчики окрестили «Водяным» закончилась, когда ему было всего шесть. Его мать, Летиция Роквел сделала то, что должна, вонзив кухонный нож в глаз мужа и размозжив его голову скалкой. Сама она прожила недолго и, не выдержав навалившихся на ее душу страданий повесилась в тюремной камере.

Далее было тяжелое детство в приюте, бросавшиеся камнями ребята, упавшая с лестницы кухарка и бегство в мороз. Тогда же на его пути повстречался старик Олли Отесен, предводитель общины сезонных работников, которому Дэн напоминал своего сына. Став одним из этих скитальцев парень вырос, окреп и многому научился. Он постоянно работал, стараясь забыть обо всем, что с ним приключилось.

Но воспоминания из детства нахлынули как цунами. Злость захватила его сознание и терзала искалеченную душу до тех пор, пока Дэн не нашел ее применение. В этих вспышках агрессии он находит утешение, ведь призраки прошлого больше не преследовали его по ночам. Он хоть и ненадолго становится нормальным, вполне обычным человеком. Но эффект от убийства очень быстро сходит на нет. Теперь призраков становится все больше. Они преследуют его, загоняют в ловушку, зажимают в кольцо, терзают разум и сводят с ума.

Единственный выход, который находит этот человек – продолжить свою миссию. Очистить сознание, утолив жажду крови. Крови того кто бросил его в детстве на произвол судьбы оставив как зверя в питомнике. Дак кто же все-таки из них истинный монстр? Думаю, ответ очевиден – все трое. И это логично, одни монстры порождают других.

Глава 1. Достойный Клариссы

Кларисса Вермейн, молодая, амбициозная женщина врач, двадцати восьми лет отроду. Столь же красива сколь и безумна. Такая же импульсивная, нервная и агрессивная, как и ее пациенты. Единственное что еще сдерживает ее по эту сторону баррикад это чувство собственного достоинства, невероятная гордыня и умение держать себя в руках закупоривать ярость в бутылку и отправлять склянку в открытое море.

Но вскоре возможно все изменится. Ведь сдерживаемая внутри себя ярость может вспыхнуть не слабым огнем. Достаточно будет лишь чиркнуть спичкой и тогда уже никому не спастись.

Восхождение Клариссы к вершинам медицины было молниеносным. Она еще в раннем детстве научилась пользоваться своей красотой, когда ребята делали за нее домашнее задание или носили тяжелые портфели до самого дома. В эти моменты маленькая девочка как никогда чувствовала свое превосходство, ей нравилось ощущать эту власть над глупыми, беспомощными юнцами которым не на что было рассчитывать. Скромная улыбка, спасибо, а иногда и просто хватало кивка этого милого личика.

Со временем подрастая, Вермейн усовершенствовала свои навыки, постепенно добавляя к ним психологическое воздействие, шантаж и подкуп. В старших классах она вертела сразу несколькими ухажерами очень умело расставляя свои фигуры и, не давая им пересекаться. Тоже самое она проделывала и на медицинском, но уже с женатыми преподавателями. Так сказать повысила ставки и сорвала куш, в конце концов, сдав все на отлично. В чем, конечно же, никто из ее однокурсников не сомневался.

Работу в самой большой и самой продвинутой больнице округа в городе Лавелси Кларисса так же умудрилась получить без проблем благодаря своим обширным связям. К тому времени девушка уже сумела собрать вокруг себя немало богатеньких спонсоров. Один оплачивал ей квартиру, другой – машину, с третьим она регулярно ездит на море в жизни не потратив на себя не копейки. Они почему-то считали ее кроткой овечкой и кружили вокруг точно стая акул. Даже не подозревая, кто из них на самом деле является акулой.

Единственным изъяном в безупречной жизни молодой девушки был мужчина, не поддающийся ее чарам. Ее воздействие как ожидалось, совсем не действует на отца, который за свою долгую жизнь уже не раз пытался ставить взбалмошной дочурке палки в колеса, навязывая свои собственные правила «честной жизни».

Тогда-то Кларисса и поняла, что однажды ее умения пускать людям пыль в глаза может не хватить. И хрупкой, одинокой девушке в этом жестком мире может понадобится оружие посильнее. В тот же день она определилась со своей будущей профессией, поступив на факультет психологии.

* * *

Все эти знатные поклонники были лишь фикцией, показухой, жалкой игрушкой в ловких руках мастерицы. Никто из них так и не сумел даже мимоходом коснуться сердца гордой, упрямой красавицы. Никто из них так и не понял, чего она действительно хочет. Потому что каждый мужчина то и дело появляющийся в жизни Клариссы Вермейн служил для достижения определенной цели, справляясь с которой немедленно отправлялся в запас.

Она хранила их имена в телефонной книжке, как выросшие дети хранят свои старые игрушки на чердаке. Ничего не выбрасывая. Ведь никогда не знаешь, которая из них может тебе пригодиться в определенный момент. К тому же изредка эти наглые куклы напоминали

о себе кукловоду. Но девушка постоянно отстранялась строя из себя неприступную крепость, уходя от них под разными предложениями.

Не смотря на всю свою напыщенность и надменность, Кларисса все же в глубине души понимала, что однажды и ей придется сделать свой выбор. Но кого из них выбрать сына префекта или внука казначея, что был на три года моложе ее, или быть может младшую дочь окружного шерифа, даже такие варианты гуляли в ее извращенном сознании.

Молодые врачи-практиканты, что постоянно как будто случайно сталкивались с ней в коридорах больницы, статный, хорошо сложенный, но уже женатый и счастливый главврач, пускающий на нее при встрече сальные взгляды. Старики ухажеры, водившие ее в рестораны, даже кое-кто из богатеньких пациентов. Каждый из них хотел откусить свой кусочек от Клариссы Вермейн, но никто из них по-настоящему не был ее достоин.

Все они лишь похотливые скунсы, маленькие собачки готовые прильнуть к ее ноге и не отпустить пока не закончат свое грязное дело. Слунтяи и маменькины сынки за деньги получающие все и всех. Уж лучше умереть, чем жить по их правилам. Она ненавидела их так же сильно, как и нуждалась. Даже сама мысль о привязанности к подобному существу вызывала у девушки отвращение.

Единственное чего хотела Кларисса это завладеть ими, возбудить желание, надавить, унижить, растоптать в пыль самооценку этих напыщенных самцов-дикарей в дорогих, стильных костюмах, растереть в порошок все их достоинства, показать, что эти зеленые бумажки не властны над ней и спокойно уйти, получив все желаемое.

Она даже и подумать не могла что в подобном бардаке, среди разгульных вечеринок, разрухи и хаоса, ежедневно окружавших ее найдется достойный. Один единственный, особенный человек, притягивающий к себе внимание тысяч взглядов местных жителей. Не похожий на других, всю свою жизнь испытывающий страдания и желающий вырваться из этого кошмара домов, машин и огней. Только у него хватит сил сопротивляться этому жестокому миру, и он непременно должен взять ее с собой.

* * *

Весна в Лавелси представляет собой промерзлое, гадкое, грязное время года. Совсем не похожее на тот романтический бред, которым обычно нас пичкают художники и поэты. Нет ярких солнечных лучей с трудом пробивающих себе дорогу сквозь серую пелену облаков, не слышно пения птиц возвращающихся из теплых стран, на деревьях не видно набухающих почек и нет звуков капли.

Вместо этого лишь огромные грязные комья снега горой сваленные у бордюров и оставленные так до наступления настоящей весны. Разбросанные повсюду ледышки, специально сброшенные с крыш домов под ноги людям, пусть они поскользываются на них и радуются, что те не свалились на их косматые головы. Страшные порывы ветра и гололед на асфальте.

И дороги не станут посыпать песком до тех пор, пока какой-нибудь грозный начальник на них не поскользнется, больно ударив свое мягкое место на потеху народу. И никто даже не подаст руки этому человеку. Ведь ему наплевать на то, что поэтому же асфальту каждый день ходят люди, гуляют женщины с колясками, мужчины с нагруженными сумками спешат на работу, детвора бежит в школу с тяжелым портфелем на хрупкой спине.

Ну что ж это я, разве «святы» у нас ходят пешком. Разумеет, нет! Они ездят в кортежах, что перекрывают движение, не пропуская не скорую, не пожарных. Мы живем в такое время что пицца, на велосипеде огибая пробки, приедет быстрее. Дак раздайте же врачам «велики» глядишь, поднимем уровень жизни!

На градуснике где-то около нуля по Цельсию, и это значение колеблется уже вторую неделю. Пограничное состояние погоды совсем не дает расслабляться жителям города. Только

наденешь легкую курточку, как внезапно налетит снегопад, а если одеться потеплее, то пойдет дождь, когда термометр в кое-то веки переберется в значение «плюс». Опасная игра в кошки мышки с погодой, сезон морозов не так страшен как подобные перемены.

Отсюда и переполненные больницы. Кстати о больницах, у нас с вами в распоряжении имеется один из врачей, дак давайте заглянем в ее уютную, «маленькую» трехкомнатную квартиру на седьмом этаже в одной из элитных новеньких высоток, отстроенных в самом центре города. Подарочек одного из этих миленьких, плюшевых ухажеров не иначе.

Кларисса как раз сейчас впопыхах, как и всегда собирается на работу. Живя в режиме «ничего не успею и безумно хочу спать» она частенько опаздывает на встречи со своими пациентами, которые к слову сама же и назначает. Небритым, грозным банкирам, господам в униформе и владельцам перспективного бизнеса порой приходится подолгу ждать своего специалиста.

Но их гнев мгновенно сходит на милость когда эти стройные ножки, наконец, добираются до своего кабинета, а улыбающаяся мордашка рассыпается в извинениях. В этот момент им самим хочется перед ней извиниться за свое нетерпение и излишнюю вспыльчивость. Краснея при виде такой шикарной женщины, они начинают мямлить и заикаться как школьники.

А Кларисса этим умело пользуется и нередко даже специально опаздывает, чтобы еще разок насладиться спектаклем. Ведь не каждый день просит прощения директор крупного банка. Таких людей иногда стоит ставить на место, а уж она в этом та еще мастерица. Как я уже говорил они для нее лишь игрушки, не более.

* * *

Очнувшись после еще одних загульных выходных и обнаружив, что лежит в пустой постели абсолютно одна девушка, облегченно вздохнув, хватает телефон, что лежит у изголовья на одной из спинок дивана. На экране высвечивается 9: 30, а это значит, что Кларисса опаздывает уже на целых полчаса и ей нужно двигаться, иначе можно схлопотать выговор. От жалобы на сей раз не спасет даже милая улыбка.

А похотливый начальник наверняка захочет воспользоваться этой ситуацией. Он уже давно втайне от жены пытается пригласить на ужин одного из своих «перспективных» молодых врачей, но постоянно получает отказ. Видать не судьба, но этот напыщенный индюк не сдастся. Он как назойливый, гадкий комар, что пищит под твоим ухом всю ночь напролет и под утро, когда ты устав отбиваться, наконец, засыпаешь, получает свое.

– Нет, не в этот раз мистер Митон, – думает про себя девушка, возвращая телефон на место.

Спустя пару минут хоть и с большим трудом Кларисса с раскалывающейся головой и дрожью в коленках выбирается из мягкой постели, хоть та и просит остаться, ведь им так хорошо было вместе. Маленькая подушка, словно наивное дитя приветливо тянет ручки, а теплое одеяло и вовсе распаивает объятия. Но девушке во что бы то ни стало нужно собраться и пережить еще один скучный, тяжелый день, делая умный вид в своем кабинете в белом халате.

Прошлепав босиком по холодному полу, она входит в ванну и как только встает под душ ей становится легче. Горячие, обжигающие струйки бьют по ее телу, приводя в чувства. Прозрачная, очищающая тело и душу жидкость будто смывает с девушки последствия вчерашней ночи. Несколько минут блаженства, чашечка кофе и она будет готова.

Вытершись большим, махровым полотенцем и забросив его в контейнер для грязного белья, Кларисса выходит из ванной. Включив кофе-машину и телевизор, она подходит к шкафу с одеждой. Пока девушка пытается выбрать один из своих нарядов по длинному, черному, висящему на стене напротив дивана ящику тем временем идут новости.

Под завязку напичканный кофе диктор с покрасневшими глазами и такими огромными мешками, что в них мог бы поместиться диктор поменьше, с каким-то известным гостем обсуждал городские проблемы. Сидящий рядом с ним за столом собеседник, однако, был на удивление свеж, до безобразия бодр и отвечал на вопросы, старательно вникая в их суть. Оно и понятно для одного это рутинная работа, а для второго развлечение. Видимо не каждый день пузатых дядек в костюме показывают по телевизору.

Но Клариссе Вермейн нужен был только их голос на фоне своих действий. Нужно было, чтобы хоть чей-то сварливый голосок раздавался в этой пустой квартире, создавая для хозяйки имитацию жизни. Хоть изредка напоминая девушке, что она не одна. Но долго ли продержится этот «мужазаменитель» пока неизвестно. Во всяком случае, он не нагрубит ей, не обидит, покажет все что захочет, начнет говорить и даже заткнется, когда это будет необходимо. Стоит только лишь нажать кнопку. Идеальный супруг, выходите за телевизор.

Через несколько минут студия новостей прерывается на коротенькую рекламу, а девушка, надев одно из своих лучших платьев, подходит к зеркалу, чтобы нанести на себя ежедневную порцию грима. Она готовится будто актриса перед выступлением. Выводя тонкие, изящные линии вокруг глаз и аккуратно подкрашивая ресницы. Просто магия превращения предстает перед нами. Из гадкого утенка вновь вырастает прекрасный лебедь, будто феникс возрождается из пепла красота.

В частности каждая женщина в той или иной мере является актрисой. Они умело играют свою роль, нанося боевую раскраску. Выбор оружия огромен, один легкий взгляд и враг повержен. Косметика, проверенная на бедных животных призвана будоражить умы и сердца мужчин. На что только не пойдут эти хитрые лисы, чтобы добиться своего. А ведь для них это обычное дело.

Едва закончив с правым глазом, девушка вдруг замирает. Привычный, скучный выпуск новостей вновь прерывается, но уже специальным репортажем у здания городской больницы. В которую вот-вот должны были привезти Дэна Портвела. Серийного убийцу по прозвищу Водяной почти два года, назад терроризировавшего славный, маленький городок Стоуни. На счету маньяка четверо убитых людей, трое из которых маленькие дети. И только благодаря героическим усилиям полиции его, наконец, удалось изловить.

С первого же взгляда узнав здание больницы, Кларисса подскочила как ужаленная. Теперь чтобы взбодриться, ей вовсе не нужен был кофе. Убийцу привезут на освидетельствование перед судом. Последний осмотр перед возможным пожизненным. Такой шанс она не могла упустить. Выключив телевизор и погасив свет, девушка забросила косметичку в сумку решив закончить с марафетом машине и схватив ключи, тотчас помчалась к двери.

Глава 2. Типичная городская больница

Выскочив на лестницу быстро перебирая своими тоненькими ножками и громко стуча каблуками, Кларисса подошла к лифту, у которого уже стоял один из соседей. Грузный сорокалетний мужчина с брюшком и трехдневной щетиной настойчиво жал на кнопку. На плече у него была тяжелая рабочая сумка, а в руках черный мусорный пакет. Насколько она помнила его, звали Рекс.

У девушки это имя вызывало ассоциации только с немецкой овчаркой из знаменитого в прошлом телесериала «Комиссар Рекс». Именно благодаря чему ей и запомнился этот мужчина, остальных соседей Кларисса знала только в лицо, а имена забывала сразу же после знакомства. Да уж досталось ему конечно имечко от родителей. Она бы не за что не стала называть ребенка «собачим именем».

А вообще этот парень был не так плох, вежливый, обходительный, всегда пропустит даму вперед, поздоровается, наверняка преданный муж и заботливый отец. Побольше бы таких.

Поравнявшись с ним и кивнув в ответ на приветствие, Кларисса, распахнув свою объемную красную сумочку, рылась в поисках ключей от машины, которые как всегда оказались на самом дне, едва не забившись под тоненькую подкладку. Спустя пару минут негромко звякнув, приехал лифт и, Рекс очевидно уже давно его ждавший хоть и нехотя отступив в сторону, пропустил вперед себя женщину.

Стальные челюсти, загудев, раскрылись и девушка, улыбнувшись соседу, шагнула внутрь и, помахав мужчине, нажала на кнопку собираясь ехать одна. Рекс недоумевающе пожав плечами, остался стоять на лестнице пока кабинка, слегка покачиваясь, поехала вниз.

– Хороший мальчик, сидеть, – подумала про себя Кларисса и громко хихикнула, как только двери за ней закрылись.

Докрасив левый глаз, стоя у зеркала в лифте девушка достает помаду под цвет сумочки аккуратно проводит по своим сочным губкам с негромким «пак» смыкает их вместе и, улыбнувшись своему отражению, убирает тюбик обратно. Ее кровь бурлит, закипая, все тело бросает в жар, сердечко замирает от волнения, а острые глазки метают молнии. Вот теперь она точно готова к встрече с дьяволом.

* * *

Вся парковка у здания больницы была забита. Репортеры уже толпились у входа, от вспышек фотокамер слегка рябило в глазах. Конечно они все здесь, ведь вот-вот привезут Водяного. Поставив свой БМВ под знак, да еще и заехав на тротуар, Кларисса пулей выскочила из машины не забыв прихватить с собой сумочку и протиснувшись сквозь толпу собравшихся зевак, скользнула в двойные стеклянные двери.

Едва девушка взглянула на одного из охранников, как тот уже открывал ей двери, впуская внутрь, одновременно громким криком веля другим расступиться. Как только Кларисса прошла мимо, высокий амбал в зеленой униформе с негромким треском закрыл стеклянную дверь и запер ее на замок. Сегодня эта элитная больница скорее напоминала собой военный полигон.

Но нашего психолога это, похоже, мало волнует, проигнорировав врачей столпившихся внизу у лифта, Вермейн припустилась по лестнице. Кто-то из них попытался окликнуть ее, другие приветливо помахали, а когда она скрылась из виду, удивленно пожалы плечами. Плевать. Она поздоровается с ними как-нибудь в другой раз. Они ей все равно никогда не нрави-

лись, подхалимы, лизоблюды и сплетники. Большие любители плести всевозможные интрижки от нечего делать.

Кабинет главврача Августа Митона находился на третьем этаже, а через пару дверей был ее собственный элегантно обставленный уголок. Совпадение? Конечно же, нет, у этого старого мерзавца все было схвачено. Ему нравилось держать ее подле себя и по нескольку раз за день навещать с визитом под разными предложениями. Сейчас же наоборот Кларисса сама спешит к нему со всех ног готовая пообещать, что угодно за одну лишь возможность увидеть воочию зверя. Заглянуть в глаза самому страху, дышать с ним одним воздухом и попытаться завязать беседу.

Проскочив последний пролет, девушка стрелой пронеслась по коридору, ругая весь свет за то, что его кабинет так далеко. Ноги в туфлях уже начинали болеть, каждый шаг отдавался уколом в ступню, как будто шагала она не по ровному покрытому плиткой полу, а по торчавшим острием кверху гвоздям. Дыхание сбилось, появилась одышка, последствия нескольких лет упорного курения, слишком легко Вермейн бросила спорт и схватилась за сигарету.

Виной всему постоянный стресс и упорные, а порой даже варварские набеги похотливых богачей видевших в ней лишь свою игрушку. Дойдя, наконец, до кабинета Кларисса остановилась у двери, чтобы перевести дух, чувствуя как в бешеном ритме, колотится в груди сердце. Сделав три больших вдоха, девушка без стука одним рывком распахнула дверь, застав своего начальника расплюх.

Главврач, вздрогнув, подпрыгнул в своем кресле как ужаленный и попытался поскорее спрятать бутылку виски вместе с бокалом в одном из ящичков стола. Но увидев на пороге запыхавшуюся Клариссу, остановился, его губы сами собой растянулись в ухмылке. Возможно, Митон решил, что девушка все-таки согласилась составить ему компанию. Вернув бутылку на стол, поседевший начальник, потянулся за вторым бокалом, пока девушка закрывала за собой дверь.

– Не утруждайтесь, я ненадолго, – произнесла она, покачивая своей прелестной головкой.

– В таком случае твое здоровье, – Август легким движением в два счета осушил оба бокала, салютуя одному из своих перспективных молодых врачей. Его щеки тут же запылали как огни на рождественской елке.

– Кому вы поручили освидетельствование Водяного? – без дальнейших предисловий выпалила Кларисса.

– А тебе то что? – негромко шмыгнув носом, отозвался главврач, опускаясь на спинку своего огромного, кожаного кресла. – У тебя полно своих пациентов. Разве нет?

– Поручите его мне.

– А что я буду с этого иметь?

– А чего вы хотите?

– Ужин, – улыбка на лице Митона стала еще шире, в этот момент он больше напоминал собой расплывшуюся от удовольствия жабу которой, наконец, удалось поймать на крючок самую сочную муху.

– Будет вам ужин, – нетерпеливо отозвалась девушка, уже думая о том, что при первой же возможности сдаст этого подонка жене. – Дак где Водяной?

– Он внизу, в подвале, с ним два наших санитара и коп. Все материалы отданы Трэвису, он вышел от меня примерно за пять минут до твоего прихода, но ты еще можешь его догнать. Торопись, милочка.

Громко фыркнув и смерив злым взглядом распластавшееся в кресле тело начальника белых халатов, Кларисса выскочила за дверь. Неважно, что она ему сейчас пообещала свидание, он все равно завтра об этом не вспомнит. Главное для нее сейчас было найти этого придурка Трэвиса ведь придется еще согласиться и на его условия. Но ужин уж точно этому

прыщавому крестину не светит. Прямо не врачи, а сборище торгашей всегда ищущих для себя выгоду.

* * *

Трэвис Бюртон, невысокий, рыжеволосый мужчина тридцати двух лет, типичный ботаник, до сих пор живущий с мамой и одевающий теплый вязаный свитер в жару. Он один из помощников главврача, его правая рука, надежда и опора. А еще это человек, на которого можно было возложить ответственность почти за всю деятельность больницы и в случае провала сделать козлом отпущения.

Получив известие о том, что дело маньяка Водяного достается ему врач ничуть не удивился, решив, что это поощрение начальства за все его многочисленные заслуги. Имея красный диплом и, завышенную самооценку Трэвис считал себя единственным компетентным врачом в больнице и приклонялся только перед своим руководителем. Высокомерный подхалим в мамином свитере естественно он терпеть не мог эту распутницу Вермейн считая, что все ей досталось легко.

Ступив на порог больницы ровно в 9:00 Бюртон не торопясь направился в свой кабинет. Как всегда компетентен и аккуратен. Скорее Земля станет плоской, нежели это тип опоздает хоть на минуту. Напыщенный, самовлюбленный, он никогда не был желанным гостем на праздниках коллег и уж точно вряд ли когда-нибудь впишется в их компанию. Все их шумные разговоры тотчас умолкали при виде его. Здоровались с ним нехотя, а обращались, только когда не было другой альтернативы.

Но Трэвис не отчаивался, утешая себя тем, что это всего лишь такие же врачи, как и он. Совсем не обязательно дружить с ними, достаточно просто поддерживать нейтралитет, изредка улыбаться, кивать и здороваться. Он все же пришел сюда работать, а не лясы точить, распивая кофе из автомата посреди коридора. Все они всего лишь ленивые бездельники без стремлений и цели.

А вот у мистера Бюртона цель была. Она как раз сейчас была перед ним, в белом халате поверх дорогого костюма и отдавала указания похожие на приказы, дыша на него алкоголем. Дело Водяного. Все должно быть сделано четко и быстро, а лучше Трэвиса главврачу не найти. Ведь уже через час этого парня повезут в суд, а к вечеру этого же дня подберут одноместный номер в беззвездном отеле.

Все хотели избавиться от этого пятна как можно скорее, передав его по эстафете другому ведомству. Вполне естественно, что Август Митон предпочел бы, чтобы их дорогой гость как можно меньше времени провел в этой больнице и поскорее отправился дальше. Однако раз у него появилась блестящая возможность прижучить Клариссу, почему бы ею не воспользоваться, маньяк все равно рано или поздно окажется за решеткой.

Так что главврач ничем не рискует. А вопрос, зачем молодой, экстравагантной девушке связываться с таким отребьем как Дэн Портвел его тоже не интересует. Ему вполне очевидно, что глупенькой, несмышленной девчонке захотелось ощутить хоть немного экстрима. Плюс вся эта шумиха и известность. Вермейн всегда стремилась быть в центре внимания дак, зачем же лишать ее этой возможности.

У этой размалеванной глупышки должно хватить знаний, чтобы провести толковое освидетельствование, грамотно заполнить все анкеты и передать детоубийцу в цепкие лапы полиции. Ничего страшно произойти не может, да и не должно. Конечно же, толковый начальник взял бы такого, особенно пациента и всю ответственность за него на себя, но Митон был не таким. Он предпочитал успокаивать остатки снedaющей его изнутри совести очередным глотком ароматного, манящего напитка.

* * *

Едва Трэвис вышел из кабинета босса с папкой в руках, как на него налетела Вермейн и, отпихнув в сторону, промчалась мимо, даже не взглянув. Удивленно вскинув брови врач, не спеша вальяжной походкой, последовал дальше. Остановившись у лифта, он нажал кнопку вызова ожидая приезда кабинки. Она приехала абсолютно пустой как ему всегда и нравилось. Ехать до нижнего уровня одному слушая спокойное, хрипкое гудение старого лифта, ах какое блаженство.

Но не успели створки закрыться, как внутрь протиснулась чья-то аккуратная, тонкая ручка. Трэвис фыркнул, Кларисса Вермейн собственной персоной и выглядит очень даже нечего, только немного запыхалась и покраснелась после долгого бега. Дверцы слегка вздрогнув будто фыркнув, следуя примеру врача, нехотя разъехались в стороны, впуская девушку внутрь. Сделав шаг, она настойчиво протянула руку.

– Папку! – потребовала она, с трудом выдавив из себя нужное слово. – Папку с делом Водяного! Живо!

– А ты мне что? – внезапно вдруг превратившись в капризного ребенка, отозвался Трэвис обеими руками словно коршун, вцепившись в свою добычу прижимая ее к груди.

– Мы не в школе Трэвис! У меня нет на это времени! – закричала Вермейн, отчего стенки лифта слегка содрогнулись.

– Тогда предложи что-нибудь, – очень тихо спокойным голосом бывалого шантажиста ответил Буртон. – Что-нибудь стоящее. И побыстрее, а то лифт скоро приедет.

– Ладно, хорошо, уговорил, – постаравшись, успокоится, произнесла девушка. – Бери моего пациента, он директор крупного банка, сможешь оформить ипотеку на льготных условиях и перевезти мать на старости лет в халупу побольше, возможно даже с видом на парк или аптеку.

Трэвис еще каких-то пару секунд сомневался, старательно вглядываясь в острые как бритва, слегка покрасневшие от недосыпа глаза Клариссы. Пытаясь понять, в чем тут подвох. А не разводит ли она его? Неужели готова отказаться от одного из своих богатеньких VIP – клиентов? И с чего бы это вдруг она захотела обменять постоянного богача на мимолетного каторжника?

Нет, тут что-то не так. Но времени на размышления было мало. Прикинув в голове все возможные варианты, Буртон протянул девушке папку и вышел на первой же остановке.

Глава 3. Черт запертый в сейфе

Получив, наконец, долгожданный шанс встретиться лицом к лицу со смертью молодая женщина врач никак не могла скрыть волнения. Кларисса была счастлива как никогда, она не могла сдерживать улыбки как маленькая девочка в день своего рождения. Хоть и понимая, что должно быть, выглядит постыдно и глупо, радуясь свиданию с человеком, утопившим в озере трех ни в чем не повинных детей.

Перебирая своими крашенными ноготочками страницы конфиденциального полицейского досье, она раз за разом останавливалась на фотографиях несчастных жертв. Ее привлек мальчишка, которого удалось спасти от страшной участи. Его отец один из полицейских расследовавших это дело выстрелил в Водяного, находясь всего в нескольких метрах.

Выпущенная пуля угодила прямо в лицо маньяка, прошла над правым глазом и, скрылась внутри черепа, не задев мозга. Как такое возможно даже для врачей осталось загадкой. Как будто земные пули вовсе не страшны болотному монстру. Или же если не вдаваться в мистику то перед нами физически сильный, не убиваемый человек со сверхъестественной тягой к жизни. Либо просто везунчик.

Для бедных, напуганный горожан Стоуни лучше бы этот черт стигнул в том же озере, из которого появился. На их беду Портвел сумел выжить и даже выбраться из комы, в которой он провел без малого целых два месяца. Парень не переставал удивлять врачей своей живучестью и даже когда все вокруг желали его смерти, вновь открыл свои злобные маленькие глазки.

Рана у глаза со временем затянулась, оставив шрам в виде круга и ответвлений слегка напоминающий солнце. Но с пулей в голове Водяной бы прожил недолго. Ее следовало достать. Операцию по удалению провел Курт Денсен, один из лучших хирургов округа, высококлассный специалист и очень скромный по своей натуре человек. Предпочитая людям науку, живет отшельником в небольшом доме на краю города, здесь в Лавелси.

Кларисса пару раз виделась с ним на приемах у своих коллег врачей. Хирург такого класса в их компании был кем-то вроде звезды. Милый, обаятельный, галантный кавалер. Многие девушки, получившие от него отказ порой очень громко обсуждали при всех его ориентацию. В них говорила обида и жажда мщения. Это мужчины легко могут смириться с отказом, а вот женщинам тем более женщинам статным, наделенным властью слышать слово «нет» в ответ на свои заманчивые предложения еще не приходилось.

Да еще от кого! От какого-то там жалкого, несчастного «врачишки» живущего особняком на свою скромную зарплату и бесплатно пишущего статейки о своих исследованиях в журналы. Может быть, его опыты и были полезны для человечества, ему же судя по всему, никакой пользы не приносили. Все что нельзя измерить деньгами для этих дамочек не имело никакого значения. Даже известность и ту можно оценить и измерить в денежном эквиваленте. Это реклама, это бренд, это стиль.

А бренд, который вовсе не желает рекламироваться, не больно-то им и нужен. Можно только гадать с какими чувствами врач выходил на эту операцию, ведь его со всех сторон третируют и унижали за одну только мысль о помощи Водяному. Газеты, телевидение, проходные на улице. Особенно упорствовали родители погибших ребят. Они писали петиции руководству, устраивали демонстрации с гневными плакатами на пороге больницы.

Их всех можно было понять, но Курт заявил во всеуслышание, что давал знаменитую врачебную клятву. Он не пойдет на уступки по прихоти напуганных горожан и не даст умереть этому человеку, каким бы он не был и какие бы зверства не совершил. Он не станет уподобляться зверю и продолжит жить по законам людей. А по закону этого человека следовало судить за все преступления.

Но чтобы он дожил до суда, пришлось провести операцию после успешности, которой уровень популярности известного врача Курта Денсена резко стал равен нулю и больше не вызывал у окружающих ничего кроме неприязни. Его перестали приглашать на медицинские форумы, журналы больше не издавали статей. Но казалось, искусному хирургу было на все это наплевать.

В его дом бросали камни, почтовый ящик облили бензином и подожгли, а на пороге чуть ли не каждый день красовалась новая оскорбительная запись намалеванная баллончиком с краской. «Здесь живет спаситель убийц», «Хирург для маньяков», «Он нас убивает, а мы его лечим», – гласили заголовки газет, рьяно подливая масла в огонь.

В какой-то момент окружной шериф стал опасаться за жизнь одного из лучших врачей, приставив к нему охрану. Что, конечно же, было воспринято разгневанной толпой с еще большим недовольством. Да и сами полицейские были не рады такому назначению. Этим ребятам народ не очень-то жалуется, а тут еще они защищают преступников. «Вы на кого вообще работаете парни?» – то и дело слышали они, стоило только выйти на улицу.

На что не пойдешь ради науки. А этот врач пожертвовал тем немногим что имел, стараясь принести пользу обществу. Но брался за эту работу он явно не только ради спасения жизни. У него был какой-то свой корыстный мотив. Водяной чем-то его привлек. Этот таинственный, озлобленный демон в человеческом облике был просто находкой для такого блестящего дока как Курт.

Кладезью информации о психике человека. В его мозгу хранились ответы на многие вопросы интересовавшие Денсена. Мотивы поступков укоренившиеся глубоко внутри. Врач хотел знать, что движет подобным существом, какое воздействие на него оказывает современное общество и как предотвратить появление, таких как Водяной.

Курт хотел стать первооткрывателем, проводником человечества в мир кошмара. А живой пример был гораздо предпочтительнее для исследования, чем мертвый и конечно же принес гораздо больше пользы. Долгие восемнадцать месяцев реабилитации после операции убийца Дэн Портвелл был в полной власти алчного врача. Еще неизвестно кто из них больший маньяк и садист.

Но в отличие от Денсена, Водяной, по крайней мере, не скрывал своих истинных мотивов, не прикрывался лживыми фразочками о пользе этих исследований для людей и, конечно же, не оправдывал свои зверства, говоря, что действует только во благо.

Как и Кларисса в отличие от своего одержимого коллеги не собирается ставить опыты, играя с огнем. Да и Водяной ее привлек вовсе не этим.

* * *

Едва стальные двери лифта распахнулись, дорогу Клариссе перегородил полицейский. Девушка ожидала увидеть перед собой хмурое, покрытое морщинами лицо бывшего вояки. Но вместо этого получила ухмыляющуюся, почти мальчишескую физиономию одного из помощников шерифа, всего на несколько лет старше ее самой. Просканировав довольно симпатичного врача взглядом с головы до ног, парень решил представиться.

– Шон Дейтон, полиция Стоуни, – негромко произнес он и, прижавшись к стене, пропустил девушку вперед, чтобы оценить ее сзади.

– Кларисса Вермейн, психолог, – ответила девушка, старательно не замечая его пристального взгляда.

Не оглядываясь на копа, она пошла по узкому коридору подвала, стук каблучков эхом отзывался от бетонного пола. Запахи сырости и аромат канализации окружили ее. Ничего удивительно, что сотрудники больницы не любили сюда спускаться. Снаружи здание казалось

образцом чистоты, но стоило копнуть поглубже весь антураж элитного заведения превращался в иллюзию. Это как приподнять камень, под которым копошатся черви.

Но для Водяного это место наверняка рай земной. Да и саму Клариссу это тоже, похоже, не сильно волновало. Эдакой стилинге и брюзге по натуре пришлось пересилить себя ради одной этой встречи. Уж слишком далеко она зашла, не время было поворачивать назад. Коп в это время маячил, сзади стараясь не отставать, но и не дышать ей в затылок. Спиной девушка чувствовала, куда именно был направлен его взгляд. Она была готова стерпеть даже это.

– Здесь налево, – так же тихо произнес полицейский, когда коридор больше напоминавший собой туннель вильнул в сторону. – Нам, похоже, выдали один из лучших номеров. Особенная камера для особого гостя.

Он невольно хмыкнул. Кларисса даже не улыбнулась, немного прибавив ходу.

– Нам, конечно, обещали предоставить одного из лучших врачей, – слегка запыхавшись, промямлил Шон. – Но вы... вы... просто...

– Оставим любезности на потом офицер, – прервала его девушка наконец остановившись у палаты Водяного которая была похожа на огромный сейф со стальной дверью, тремя замками и двумя церберами-санитарами стоявшими у стены скрестив на груди руки. – Сперва сделаем дело. Открывайте.

Вынув довольно увесистый ключ из кармана своих брюк парень, подчинился и, подойдя к двери, трижды его повернул.

– Может мне лучше пойти с вами? – распахивая перед врачом кусок стали, спросил Шон. – Этот парень убийца. Он утопил трех детей...

– Но вы то взрослый, – смерив раздражающего копа злым взглядом ответила Кларисса. – Вам-то чего бояться? К тому же этот разговор строго конфиденциален, вы слышали о понятии «врачебная тайна»?

Заметив как он, открыв от удивления рот, мгновенно стал пунцовым, отойдя в сторону, девушка с довольной ухмылкой вошла внутрь небольшой комнаты без окон, одним рывком прикрыв за собой тяжелую, железную дверь.

* * *

В палате было темно. Единственным источником света была настольная лампа, что находилась у края прямоугольного стола, освещая тот угол, где сидел Водяной. У Клариссы слегка подкашивались ноги, дверь за ее спиной закрылась одним поворотом ключа. Не сумев разглядеть в темноте две ступеньки, она едва не упала, но все же сумела устоять схватившись за слегка грязноватую стенку.

Что она вообще тут делает? Зачем ей все это надо? Пока удивленный столь резкими изменениями мозг задавался вопросами. Девушка упорно шагала вперед, словно корабль плыла на свет маяка, рискуя разбиться о скалы. Красивая, грациозная бабочка, летящая на искусственный свет яркой лампы, готовая на все, даже опалить свои крылья лишь бы встретить его.

По мере того как врач приближалась Водяной не сдвинулся со своего места и не произнес ни звука. Казалось, его и вовсе тут нет, а на его стуле сидит безжизненный манекен. Сломленное многочисленными пытками существо, готовое в любой момент расстаться с жизнью. Остановившись у стула напротив, Кларисса слегка замешкалась.

– Можно мне присесть? – шепотом спросила она, вслушиваясь в его ровное спокойное дыхание.

Этот акт вежливости, скорее всего, был излишним. Ответа на него не последовало. Тяжело вздохнув, девушка уселась без разрешения, подобрав под себя платье. Ее взгляд проскользил по комнате вдоль окружавшей их темноты, похоже, что свет охранники включать не торопились. Возможно, они считали, что Дэн Портвел этого не заслуживает, или быть может,

решили устроить проверку вульгарно одетой дамочке. Мол, пять минут в темноте с Водяным и она выбежит оттуда с криками. Чертов коп мстит за дерзкую выходку, не надо было его дразнить.

Но это было неважно. Главное что она тут, сидит напротив одного из самых известных маньяков округа. Положив папку и, открыв ее на нужной для освидетельствования странице, девушка, явно нервничая, осторожно посмотрела на пациента. Их взгляды встретились. Дэн поднял голову от стола, оторвавшись от разложенных перед ним рисунков, как будто только что заметил ее присутствие.

За годы, проведенные в больнице, он изменился. Взгляд его черных глаз бусинок стал куда жестче, волосы отрасли, на лице появилась растительность, придававшая ему сходство с пиратом. Правый глаз из-за проведенной операции открывался только наполовину, на щеке все так же красовался шрам после падения в детстве.

Последний и единственный отцовский подарок. Приподнятая верхняя губа и сдвинутый влево нос дополняли устрашающую картину. Но шрамы на его теле ничто по сравнению со шрамами, что таились душе. А именно к ней и хотела получить доступ Кларисса.

Глава 4. Последний шанс Дэна Портвела

– Здравствуйте Дэн, – проглотив комок в горле и слегка съежившись под пристальным взглядом маньяка, робко начала девушка. – Меня зовут Кларисса Вермейн, я врач-психолог, мне поручено провести ваше освидетельствование.

Водяной не ответил, продолжая буравить ее взглядом слегка склонив голову на бок. Кларисса конечно уже давно привыкла к пристальному вниманию со стороны мужчин, то и дело, ловя на себе их сальные, алчные взгляды. Но это было совсем иное. Взгляд детоубийцы казалось, сквозь одежду и плотскую оболочку проникал самую душу своего лечащего врача. Будто видел ее насквозь и что-то искал.

Дэн Портвел явно был не из тех людей, кто страдает душевным недугом. Практикуя свое ремесло уже несколько лет, девушка научилась отличать «больных» от «здоровых». И с первого взгляда поняла что мужчина, сидевший перед ней, был абсолютно здоров. Возможно, внутри него таились рвущиеся наружу демоны. Наверняка в потайных закоулках его искалеченной души, где-то там, в темноте блуждают монстры.

Но сейчас он их полностью контролирует. И более того, пытается отыскать таких же у своего очаровательного собеседника. Пытается понять, что этой размалеванной кукле на самом деле от него нужно. Зачем она делает вид, что пришла к нему из-за простого поручения начальства, ведь на самом деле это не так. Дэн понял это по ее реакции, едва она переступила порог.

Чего ей здесь надо? Чего она хочет? Зачем пришла? Все эти вопросы вихрем пронеслись в его расстроенном шоковой терапией мозгу. Возможно, у них есть что-то общее? Быть может, эта дамочка так же одержима, как и он сам? Что она ищет? Что хочет узнать?

Ему вдруг захотелось вскочить со стула схватить эту дрянь за горло и вытрясти из нее всю правду. Сорвать с ее разукрашенного лица эту фальшивую, улыбающуюся маску кокетки. А затем, когда она сознается выставить ее перед всеми напоказ. Они считают его странным, они считают его одержимым. Но он, Дэн Портвел, одержим не более чем они сами. Дьявол гнездиться внутри каждого из этих жалких существ.

А он, Водяной, лишь один из продуктов современного общества. Тот продукт, что этому миру не подошел. Он ему не по карману. И когда эти жалкие скряги поняли цену созданного ими же существа они тотчас решили от него избавиться, признав негодным и установив клеймо брака. Утилизационная система работает как часы и вскоре Дэн должен прибыть в совсем иное общество. В общество отверженных, таких же бракованных, как и он сам.

Но у Портвела вдруг появились в голове совсем иные планы. Мысли о побеге из этого ада уже давным-давно проникали в его сознание. Но их то и дело глушили таблетки и различные транквилизаторы, которыми его изо дня в день пичкали садисты санитары, держа, словно буйное животное в стойле. Трудно было сосредоточиться, почти невозможно было собрать все мысли воедино.

Теперь же когда перед ним сидит наивная, разгоряченная его присутствием и немного безумная девушка в красном можно было построить простую логическую цепочку. Главное сосредоточиться, использовать красный цвет как накидку для быка на корриде. Поставить все на эту молодую с виду робкую девушку и понять, что на самом деле она может быть страшнее кошмара. Казаться наивной, являясь одержимой, такое дано не каждому. Водяной готов был рискнуть.

– Вам здесь разрешают рисовать? – слегка удивленно пробормотала Кларисса, отвлекая Дэна от своих мыслей.

– Да, – после недолгой паузы отозвался Водяной не переставая сверлить пронзительным взглядом девушку. – Иногда, за хорошее поведение.

– И что вы рисуете? – Кларисса почувствовала, что ее пациент готов охотно идти на контакт и решила продолжить опрос. – Покажете мне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.